

В целом же, несмотря на некоторые особенности деятельности организованной экономической преступности в различных регионах республики, следует признать, что активные проявления организованных форм экономической преступности в настоящее время характерны для всей страны. Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что организованная преступная среда сохранила свою активность и инициативность, у нее появился ярко выраженный рыночный характер. Она мгновенно заполняет все появляющиеся и доступные ей неконтролируемые или слабо контролируемые законом ниши, непрерывно изобретает новые изощренные способы совершения преступлений.

Анализ практики свидетельствует о недостаточном реагировании на изменение характера организованной преступности в связи с нехваткой кадрового, финансового, материально-технического и иного обеспечения. В деле противодействия ей важным является не только установление конкретных фактов противоправной деятельности, но и знание истории образования преступного формирования, структуры, распределение ролей, а также психологических механизмов управления внутри организованных преступных формирований.

Библиографические ссылки

1. Басецкий, И.И. Организованная преступность : (Опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия) : учеб. пособие / И.И. Басецкий, О.А. Безлюдов, Н.А. Легенченко. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997.
2. Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия : монография / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001.
3. Басецкий, И.И. Организованная преступность : монография / И.И. Басецкий, Н.А. Легенченко ; 2-е изд., испр. и доп. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002.
4. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. М. : Юрид. лит., 1990.
5. Данилюк, С.Е. К вопросу о концепции борьбы с организованной преступностью / С.Е. Данилюк. // Материалы науч. конф. Бел. НИИ ПККиСЭ. 1993 г. Минск : НИИ ПККиСЭ МЮ Респ. Беларусь, 1994.
6. Мохов, Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России / Е.А. Мохов. 3-е изд. М. : Вуз. кн., 2007.
7. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М. : Юрид. лит., 1989.

Н.И. Ретнева, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Э.А. Саркисова, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор

НАКАЗУЕМОСТЬ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

На основе проведенного исследования наказуемости торговли людьми авторы предлагают свое видение по вопросу обеспечения сбалансированности и выработки критериев для формирования уголовно-правовых санкций. Выработано более емкое понятие термина «наказуемость» как одного из основных признаков преступления. В работе обозначены подходы к оценке степени общественной опасности торговли людьми в других государствах. Анализ санкции, устанавливающей ответственность за торговлю людьми, дан посредством сравнительного анализа санкций за другие преступления против личной свободы по УК Республики Беларусь.

Торговля людьми признана преступлением международного характера. В отличие от международных преступлений ответственность за преступления международного характера несут не государства, а физические лица. Перечень этих преступлений предусматривается конвенциями и договорами, обязывающими участвующие в них государства запретить такие деяния и установить ответственность за их совершение в национальном законодательстве. Однако нормы международного права оставляют открытым вопрос о конкретных санкциях за совершение таких преступлений. Указание о виде и пределах наказания содержится в национальном уголовном законодательстве. Государства вправе устанавливать санкции за преступления международного характера с учетом своей уголовно-правовой системы.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 11) содержится положение, согласно которому каждое государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления. На это обращает внимание и Рамочное решение Совета Европейского союза от 21 мая 2001 г. (далее – Решение), обязывающее государства установить «...эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие уголовные наказания, которые могут включать экстрадицию». При наличии отягчающих обстоятельств, а именно, если преступление несет угрозу жизни жертвы либо она была подвержена особо жестокому или унижительному обращению, либо преступление было совершено преступной группой, срок согласно Решению должен составлять не менее шести лет лишения свободы [6].

Одним из обязательных признаков преступления, закрепленных в Уголовном кодексе Республики Беларусь, является его наказуемость. Согласно ч. 1 ст. 11 УК преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания.

В юридической литературе отношение к этому признаку не является однозначным, равно как отсутствует и единообразное определение его понятия. Некоторые авторы не придают ему самостоятельного значения, считая, что он охватывается признаком противоправности. Так, рассматривая наказуемость как реальную наказанность виновного в преступлении по приговору суда, Н.Ф. Кузнецова считает, что признание наказуемости в качестве обязательного признака преступления приведет к идее «судебной декриминализации», непризнания преступлениями деяний, виновные в которых были освобождены от уголовной ответственности и наказания, к непризнанию преступлениями 10 млн ежегодно совершаемых в стране преступлений ввиду латентности, нерегистрации, нераскрытия и укрытия [5]. Не признавали наказуемость в качестве самостоятельного признака Б.С. Утевский [8], Г.Б. Виттенберг [1] и др.

Другие ученые считают, что понятие преступления немыслимо без наказания и что наказуемость как признак преступления не означает, что совершение преступления всегда должно влечь за собой наказание. В тех случаях, когда цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без применения наказания, отпадает и необходимость его реального применения [7, с. 63–64].

Признавая наказуемость в качестве самостоятельного признака преступления, М.И. Ковалев отмечал, что наказуемость – не просто последствие преступления, таким последствием является наказание виновного. Наказуемость же – более абстрактное и более широкое понятие, которое, скорее, характеризует правовую норму, имеющую уголовно-правовую санкцию [4]. В своем мнении он солидаризировался с Н.Д. Дурмановым, считавшим, что исключение наказуемости из числа признаков преступления стирает грань между преступлением и непроступлением [3].

На наш взгляд, наказуемость преступления следует определить как установление в санкции статьи Особенной части УК правового последствия его совершения в виде одного или более (альтернативных) наказаний с четким обозначением их пределов. Для достаточно четкого установления наказуемости деяний первичным процессом (этапом) следует признать разделение всех преступлений на категории. Соответствующие же санкции должны устанавливаться в рамках уже определенных категорий с учетом всех конкретных обстоятельств, которые могут сопутствовать данному преступлению, повышать или смягчать степень его общественной опасности.

Отправным началом категоризации преступлений должно быть создание иерархической системы объектов, охраняемых уголовным законом, поскольку очевидным и бесспорным является приоритетное значение ценности объекта посягательства как в установлении наказуемости деяний, так и в подразделении их на категории.

Попытка создания системы объектов по их значимости обозначилась в ст. 2 УК Республики Беларусь, которая, закрепляя задачи уголовного закона, содержит перечень наиболее важных объектов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. На основе данного перечня построена структура Особенной части УК: ее разделы, главы и статьи расположены в последовательности, соответствующей главным образом социальной ценности охраняемого общественного отношения, социального блага, интереса. Однако оптимального баланса в оценке социальной значимости объектов преступных посягательств еще не достигнуто, равно как не определен достаточно четкий механизм формирования уголовно-правовых санкций. Их анализ показывает, что в ряде случаев уголовно-правовая охрана объектов обеспечивается без достаточно строгого учета их социальной ценности. Например, за убийство без отягчающих обстоятельств установлено наказание, аналогичное наказанию за квалифицированный разбой, и более мягкое, чем за разбой и вымогательство, совершенные

при особо отягчающих обстоятельствах. Аналогичную картину можно наблюдать и при сопоставлении санкций за другие преступления. Например, санкции за некоторые преступления против собственности равнозначны либо намного строже санкций, установленных за посягательства на здоровье, личную свободу человека. В этой связи следует согласиться с мнением ученых, справедливо высказывающих сомнение о целесообразности установления равного или более строгого наказания за посягательства на имущественные права граждан, чем за преступления против жизни и здоровья личности, так как общественная опасность последних, бесспорно, более значительна [2].

Подобную несбалансированность уголовно-правовых санкций можно объяснить слабой разработанностью достаточно сложной проблемы, связанной с установлением наказуемости преступных деяний, выработкой критериев для формирования санкций уголовного закона. Однако то, что законодатель установил четкую систему категорий преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности, следует рассматривать как серьезный шаг в направлении обеспечения оптимального баланса санкций статей Особенной части УК.

Более углубленной разработке данной проблемы должны способствовать исследования наказуемости конкретных преступлений. Попытаемся провести такое исследование применительно к торговле людьми.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., который является первым международным документом, рассматривающим достаточно широкий спектр вопросов, связанных с торговлей людьми, обязывает государства выделить торговлю людьми в отдельный состав преступления, но в то же время не упоминает о наказании за нее, предоставляя право государствам самим определять границы наказуемости деяния.

Ответственность за торговлю людьми впервые была предусмотрена в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. Санкция ч. 1 ст. 181 УК в ее первоначальной редакции включала наряду с лишением свободы на срок до шести лет арест до шести месяцев, ограничение свободы до трех лет. В качестве возможного дополнительного наказания предусматривалась конфискация имущества. Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» конфискация имущества была вообще исключена из санкции ч. 1 ст. 181 УК, что вызвало обоснованную критику со стороны ученых и практиков.

Проведенный анализ средних сроков лишения свободы за преступления против жизни, здоровья и свободы человека показал, что санкция за торговлю людьми резко отличалась от иных санкций, установленных за другие преступления. Это было обусловлено тем, что ранее закон оценивал торговлю людьми как менее опасное преступление по сравнению с преступлениями против здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности.

До внесения в 2005 г. соответствующих изменений и дополнений в УК наиболее опасным преступлением против свободы человека закон признавал похищение человека. Об этом свидетельствовали не только достаточно высокие пределы наказания в виде лишения свободы, установленного за это преступление без отягчающих обстоятельств (от пяти до семи лет), но и отсутствие в санкции ч. 1 ст. 182 УК альтернативных лишению свободы наказаний. Такой же подход имел место при формировании санкции ч. 1 ст. 183 УК за незаконное лишение свободы (от двух до пяти лет), тогда как санкция за торговлю людьми предусматривала кроме лишения свободы два более мягких наказания – арест либо ограничение свободы.

Такая позиция законодателя свидетельствовала о неоднозначном подходе к оценке опасности торговли людьми. С одной стороны, формулируя диспозицию нормы, предусматривающую ответственность за это преступление, законодатель использовал конструкцию усеченного состава преступления, чтобы оттенить его высокую общественную опасность и признать вследствие этого окончательным преступную деятельность на стадии приготовления или покушения. Однако, с другой стороны, сама санкция за это преступление не свидетельствовала о соответствующей оценке его общественной опасности.

Неоднозначный подход прослеживался и в части установления минимальных пределов наказания в виде лишения свободы за указанные преступления против личной свободы человека. В санкции ч. 1 ст. 181 УК был установлен лишь верхний предел этого наказания. В санкциях же первых частей ст. 182 и 183 УК предусматривались и его минимальные пределы (соответственно пять лет и два года). Это свидетельствовало о явной несбалансированности санкций, установленных за посягательства на личную свободу человека, в том числе о явно заниженной оценке общественной опасности тор-

говли людьми по сравнению с другими посягательствами на личную свободу человека. Закон Республики Беларусь от 4 мая 2005 г. № 15-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения», ставящий своей задачей оптимально скорректировать уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, в аспекте международных подходов, существенным изменениям подверг и санкции ст. 181 УК.

На основе равнозначного подхода к установлению ответственности за родственные с торговлей людьми преступления – похищение человека и незаконное лишение свободы – законодатель исключил из санкции ч. 1 ст. 181 УК арест и ограничение свободы, установил минимальный предел наказания в виде лишения свободы (пять лет), а также увеличил верхние и нижние границы наказания в виде лишения свободы в санкциях ч. 2 и 3 данной статьи, предусматривающих квалифицированный и особо квалифицированный составы этого преступления. Кроме того, в санкцию ч. 1 ст. 181 УК было возвращено дополнительное наказание в виде конфискации имущества с приданием ему статуса обязательного, а не возможного, как было в первоначальной редакции данной статьи.

В санкции ч. 1 ст. 181 УК в новой (действующей) редакции предусматривается единственно возможное наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет. С одной стороны, с учетом объекта посягательства и общественной опасности деяния законодатель обоснованно признал необходимым ужесточить ответственность за торговлю людьми, установив минимальный предел лишения свободы и увеличив его максимальный предел. Однако в отличие от санкций за другие преступления против человека пределы между минимумом и максимумом наказания, установленного за указанное преступление, чрезвычайно сужены. В ч. 1 ст. 181 УК этот предел равен двум годам. Учитывая тот факт, что диспозиция ч. 1 ст. 181 УК включает различные по степени общественной опасности действия, составляющие торговлю людьми, возникает проблема оптимального обеспечения принципа индивидуализации наказания. В частности, объективную сторону торговли людьми образуют такие альтернативные действия, как купля-продажа человека, совершение иных сделок в отношении его, а также совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека. Совершенно очевидно, что все эти действия не являются равнозначными по характеру и степени общественной опасности. Например, купля-продажа или иная сделка в отношении человека, совершенные без цели эксплуатации, далеко не всегда должны рассматриваться как более опасное деяние по сравнению с различными, указанными в ч. 1 ст. 181 УК действиями, совершаемыми в отношении человека с целью его эксплуатации (лицо покупает у нерадивого родителя ребенка с целью его усыновления). «Разбежка» для судов в таких случаях крайне минимальна.

Кроме того, следует отметить, что минимальный срок наказания за торговлю людьми без отягчающих обстоятельств в нынешней редакции ст. 181 УК равнозначен минимальному сроку наказания за убийство (ч. 1 ст. 139) и выше минимальной границы наказания за причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 147 УК) и совершение изнасилования (ч. 1 ст. 166 УК).

Санкция за преступление с основным составом служит основой для конструирования санкций за преступления с квалифицированными составами. По общему правилу наказание за преступление с квалифицирующими признаками должно быть выше, чем за преступление, совершенное при отсутствии таковых. Вместе с тем в УК Республики Беларусь не в полной мере соблюден системный подход к построению санкций за преступления, совершаемые при отягчающих обстоятельствах. Нередко введение квалифицирующих признаков не обеспечивает плавного перехода санкций от основного к квалифицированному и от квалифицированного к особо квалифицированному составам. В одних случаях такие признаки значительно влияют на санкцию статьи. Например, максимальная граница наказания за убийство при включении целого ряда квалифицирующих признаков увеличивается с 15 до 25 лет лишения свободы. Однако те же признаки в квалифицированном составе причинения тяжкого телесного повреждения не повлияли существенным образом на изменение наказания (ч. 1 ст. 147 УК предусматривает в качестве основного наказания лишение свободы на срок от 4 до 8 лет, а ч. 2 этой статьи увеличивает пределы наказания с 5 до 10 лет).

Анализ санкций ст. 181 УК в действующей редакции показал, что включение квалифицирующих признаков в состав торговли людьми увеличивает минимальный предел наказания в два раза – с 5 до 10 лет. Между тем при наличии аналогичных признаков в составе похищения человека минимальные границы наказания за это преступление как при наличии отягчающих обстоятельств, так и при их отсутствии остались неизменными (ч. 1 и 2 ст. 182 УК). Такое решение следует признать нелогичным, поскольку разные по степени опасности преступления приравниваются законодателем путем установления единых минимальных пределов санкций. Представляют интерес и подходы других госу-

дарств к оценке степени общественной опасности торговли людьми. Большинство стран признают, что торговля людьми является прямым и достаточно серьезным нарушением прав человека и устанавливают за подобное деяние соответствующее наказание, обусловленное социальными особенностями государства. Так, законодательство США предусматривает наказание за незаконную торговлю людьми в виде лишения свободы до 20 лет. При отягчающих обстоятельствах, в результате причинения смерти лица, подвергшегося торговле людьми, а также в случае, если подобные действия совершены с использованием силы, мошенничества или принуждения либо если потерпевшему не исполнилось 14 лет, может быть назначено пожизненное заключение. Достаточно строгую ответственность за торговлю людьми установил УК Молдовы. Так, если торговля людьми совершена организованной преступной группой или преступной организацией, а также повлекла тяжкие телесные повреждения, психическое расстройство либо смерть, срок лишения свободы составляет от 15 до 25 лет или пожизненное заключение.

Однако не все государства реально оценили опасность торговли людьми. Например, УК Швейцарии за торговлю людьми устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев (ст. 196). Согласно ст. 253 УК Польши лицо, занимающееся торговлей людьми, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не менее трех лет. Уголовный закон ФРГ в качестве наказания за торговлю людьми (ст. 180б) предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф. Несмотря на активизацию борьбы с торговлей людьми в России, УК РФ отнес данное преступление к числу преступлений средней тяжести, определив в качестве наказания лишение свободы на срок до пяти лет.

Неоднозначные подходы к установлению наказуемости за торговлю людьми в различных государствах являются отрицательным фактором на пути гармонизации национальных законов против торговли людьми. Поскольку международным законодательством выработан единый подход к определению понятия торговли людьми, необходимо решить вопрос и об определении единых границ ответственности за это опасное деяние.

Библиографические ссылки

1. Виттенберг, Г.Б. Некоторые вопросы науки уголовного права и совершенствование законодательства / Г.Б. Виттенберг // Проблемы советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма : тез. докл. науч. конф., 14–17 мая 1963 г. / Всесоюз. ин-т юрид. наук, Ин-т государства и права Акад. наук СССР. Л., 1963.
2. Дементьев, С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы / С.И. Дементьев. Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1986.
3. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948.
4. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987.
5. Курс уголовного права : учеб. для вузов : в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении.
6. Руководящие принципы по пересмотру законодательства против торговли людьми. Польша : ОБСЕ / БДИПЧ, 2001.
7. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. Минск : Тесей, 2002.
8. Утевский, Б.С. Некоторые вопросы дальнейшего развития теории уголовного права / Б.С. Утевский // Совет. государство и право. 1963. № 6.

А.Л. Савенок, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы изучения эффективности в уголовном праве. Отмечается, что в научной литературе основное внимание уделено общетеоретическому анализу правовых установлений. В то же время необходимость проведения конкретных исследований в различных отраслях права требует разработки собственного инструментария исследований. Особое внимание при этом предлагается обратить на точное определение предмета исследования, определение его места в системе других предметов исследования. Отмечается необходимость выработки системного подхода к выделению самостоятельных предметов исследования эффективности в уголовном праве. Анализ различных точек зрения приводит к выводу, что изучение эффективности необходимо осуществлять на трех основных уровнях. В то же время целесообразно основное внимание уделить уголовному закону как целостному кодифицированному нормативному правовому акту. Это позволит выработать наиболее оптимальные рекомендации для проведения исследований эффективности как отдельных правовых предписаний, так и в целом системы уголовного законодательства.